

Нянь Сяоми наконец очнулся от своих мечтаний.

Он обернулся к Янь Мо и, заметив странное выражение на его лице, нахмурился и спросил:

— Любимый, что случилось? Есть какие-то проблемы?

— Дорогая, скажи, разве у Бабушки Ци не прекрасное окружение? Ты видела ручей, стекающий с горы, но подумай, почему она, старушка с внуком, живет там, и никто не претендует на эту землю? И вокруг нет соседей?

Действительно!

Нянь Сяоми тоже задумывался об этом. Увидев его выражение лица, Янь Мо понял, что попал в точку, и продолжил:

— Некоторые вещи я не хотел тебе рассказывать, боялся напугать, но уже начались сплетни о том, что ты часто ходишь к Бабушке Ци, поэтому сегодня я расскажу, чтобы ты знала.

Любопытство Нянь Сяоми мгновенно разгорелось, и он широко раскрыл глаза, глядя на Янь Мо.

— Эта Бабушка Ци была замужем три раза, но каждый раз её мужа умирали через несколько лет...

Нянь Сяоми открыл рот от удивления — это было слишком странное совпадение.

— У неё было трое детей от этих мужей, но двое умерли в младенчестве, а один скончался вскоре после свадьбы, его жена сбежала, оставив внука. Деревенские говорят, что она приносит несчастье мужьям, поэтому все её избегают, — Янь Мо вздохнул.

— А что было потом? — с любопытством спросил Нянь Сяоми.

— Потом в деревне был один мужчина, который занимался похоронами, носил гробы, и, поскольку он имел дело с мёртвыми, до пятидесяти лет не смог найти жену. Неизвестно как, но он сошёлся с Бабушкой Ци, и... через год он тоже умер.

В этот момент подул ветер, и Нянь Сяоми почувствовал, как по его коже пробежали мурашки. Впервые он ощутил, что эта тихая деревенька кажется зловещей.

— Раньше она жила в деревне, но теперь её дом заброшен, и никто не осмеливается в нём жить. Потом она с внуком переехала в дом у подножия горы Бэйюнь, который раньше принадлежал тому мужчине, поэтому деревенские держатся от неё подальше.

Нянь Сяоми молчал.

Он не верил в «несчастье для мужей» и «дом с привидениями», но в древней деревне люди верили в это. Кто осмелился бы рискнуть и приблизиться к Бабушке Ци?

Вздыхнув, он подумал, как же трагична жизнь Бабушки Ци.

— Никто не осмеливается подходить к горе Бэйюнь, поэтому Бабушка Ци ходит в деревню вечером продавать тофу, и только несколько смельчаков решаются купить.

Нянь Сяоми вспомнил, как тепло Бабушка Ци его принимала, и странное выражение её лица,

когда она снова его увидела. Теперь он понял её чувства.

Она была одинока столько лет, наверняка хотела, чтобы Нянь Сяоми с ней поговорил, но боялась его обременить. Поэтому, когда он снова появился на пороге, она была поражена.

Нянь Сяоми вздохнул, глубоко сочувствуя Бабушке Ци.

— Любимый, ты её боишься? — спросил он, поднимая голову.

— Конечно, нет. Я тоже долго жил один в глуши, к тому же Бабушка Ци всегда была добра ко мне. Раньше она часто приносила мне еду в горы, а однажды, когда у меня была высокая температура, она принесла мне лекарства и ухаживала за мной всю ночь, — Янь Мо задумался.

— Тогда давай будем к ней добрее, больше заботиться о ней. Её цветочные поля такие красивые... — тихо сказал Нянь Сяоми.

— Хорошо! Я просто боялся, что, узнав о её истории, ты... будешь осторожничать. Дорогая, давай пока не будем говорить о Бабушке Ци, пока дети не дома, может, мы... хе-хе! — Янь Мо нежно поцеловал его в нос, а затем его руки стали непослушными.

В этот момент ворота двора резко распахнулись, и Юй Ху вбежал внутрь. Янь Мо и Нянь Сяоми поспешно встали...

— На берегу появилась стая водоплавающих птиц! — срочно сообщил он.

Что?

Нужно посмотреть! Это первая стая птиц, появившаяся у берега.

Нянь Сяоми загорелся энтузиазмом, схватил Янь Мо и Юй Ху и побежал к берегу посмотреть на это зрелище.

— Вон они! — Сяо Юн указал на воду вдалеке.

На голубой поверхности моря неспешно плавало несколько тёмных силуэтов, размером с гусей. На солнце их перья блестели чёрным отливом.

— Плохо видно, если бы ближе... — Нянь Сяоми прикрыл глаза рукой, вглядываясь вдаль, но всё равно не мог разглядеть, что это за птицы.

— Может, подплыть на лодке? — предложила Сестрица Ланьхуа.

Давайте посмотрим!

Итак, кроме Янь Мо, который не умел плавать, все остальные втиснулись в рыбацкую лодку.

Только лодка отплыла от берега, как Толстяк тоже запрыгнул внутрь. Ну и ладно, он весил немного, пусть плывёт с нами.

Птицы на воде не боялись людей, время от времени ныряли под воду, а затем всплывали с маленькими рыбками в клюве.

Нянь Сяоми обрадовался — значит, в море уже есть рыба, и она привлекла птиц!

— Это бакланы! — Сестрица Ланьхуа наконец разглядела их и махнула рукой, после чего птицы неуклюже взлетели с воды.

Нянь Сяоми тоже узнал их. В прошлой жизни их называли морскими бакланами, и многие рыбаки их приручали для ловли рыбы.

— А-а... — Нюню тоже радостно раскрыла руки. Бакланы покружились в воздухе и снова опустились в море, приземлившись вокруг лодки и громко каркая.

Нянь Сяоми тихо активировал «Сердце Природы», чтобы пообщаться с бакланами.

Один из них подплыл с маленькой рыбкой в клюве. Нянь Сяоми протянул руку, и баклан положил рыбку ему на ладонь, затем взмахнул крыльями, издал радостный крик и несколько раз кивнул.

Толстяк тоже протянул свою лапку, но баклан клюнул его, и он отскочил от боли.

— Сестрица Ланьхуа, эти птицы, кажется, хотят поселиться на берегу. Ты раньше приручала птиц? Может, сможешь их обучить, чтобы они помогали нам ловить рыбу? — Нянь Сяоми вышел из транса и предложил.

— Доверь это мне, я обожаю птиц! — Сестрица Ланьхуа охотно кивнула.

Нянь Сяоми усмехнулся про себя: «Ты же любишь мужиков, а не птиц...»

— С сегодняшнего дня рыбное хозяйство семьи Нянь официально открыто! Сестрица Ланьхуа, ой, Лю Тедань, становится первым управляющим рыбного хозяйства! — когда все вышли на берег, Нянь Сяоми громко объявил.

— Какой управляющий? — Сестрица Ланьхуа почесала голову.

— Это значит, что ты теперь главная! Ты будешь решать всё! Давайте поаплодируем! — Нянь Сяоми улыбнулся.

Итак, группа древних людей под руководством Нянь Сяоми, в полном недоумении, начала хлопать...

Нянь Сяоми подсчитал, что теперь у него уже три «предприятия»: тушёное мясо семьи Нянь, роща чайного дерева семьи Нянь и рыбное хозяйство семьи Нянь. Хотя все они ещё в зачаточном состоянии, он верил, что в будущем они будут развиваться.

Чтобы отпраздновать открытие рыбного хозяйства, он решил устроить вечером праздничный ужин.

Подумав, он решил сделать что-то необычное.

Шашлык на берегу!

Покидая берег, он собрал пучок молодых побегов водяной полыни.

Это дикий овощ, растущий у воды, с особым ароматом полыни. Его можно жарить или использовать в салатах.

В обед Нянь Сяоми сварил суп из рыбы, которую поймали бакланы.

Молочно-белый рыбный суп, посыпанный зелёными побегами полыни, выглядел и пах просто восхитительно.

После обеда вся семья начала готовиться к вечернему шашлыку.

Сестрица Ланьхуа отвечала за установку ветрозащитного ограждения на берегу, а Янь Мо поспешил в город на ослике, чтобы купить уголь.

Сяо Юн собирал древесный уголь и ветки тополя, а Нянь Сяоми и Тетушка Лю готовили ингредиенты.

Юй Ху подошёл:

— Брат, а что мне делать?

Нянь Сяоми подумал:

— Ты можешь нарезать бамбуковые палочки, вот такие, тонкие! — он показал длину. Палочки нужны были для шашлыка.

— Хорошо! Я быстро справлюсь, — для деревенского мальчишки это была простая задача.

Распределив задачи, Нянь Сяоми пошёл на кухню, выбрал немного свинины и попросил Тетушку Лю нарезать её кубиками.

Сам он пошёл в огород, где уже созрели овощи. Он собрал баклажаны, перец, выкопал несколько картофелин и срезал пучок лука-порей.

Вернувшись на кухню, он увидел, что свинина уже нарезана. Нянь Сяоми добавил соль и специи, чтобы она пропиталась.

Затем он растёр в порошок красный перец и сычуаньский перец. Жаль только, что до сих пор не нашёл дерево зиры.

Юй Ху с Нюню уже нарезали много бамбуковых палочек, и Нянь Сяоми начал руководить, как нанизывать мясо.

Сяо Юн, неся ветки тополя, зашёл на кухню и спросил:

— Брат, а почему мясо не положить в кастрюлю, зачем его на палочки нанизывать? Разве так его можно есть?

Не только он, но и Тетушка Лю не понимала.

Нянь Сяоми улыбнулся:

— Это называется шашлык.

Семья была занята приготовлениями, когда снаружи раздался мужской голос:

— Янь Мо дома?

Нянь Сяоми открыл дверь, нахмурился и недовольно спросил:

— Янь Мо нет дома, зачем ты пришёл?

<http://bllate.org/book/16653/1525900>